

нихъ въ то время, когда нѣтъ воспитанницъ; въ 3-хъ, поддерживать температуру въ классахъ отъ 16—17° Р. и въ спальняхъ отъ 17—18° Р., отворяя тепловые отдухи. Словомъ, воспитанницы сами заботятся о домоводствѣ, исполняя всѣ женскія работы въ этомъ отношеніи.

Для чтенія на молитвахъ соблюдаются очереди, по особому росписанію. Наканунѣ праздничныхъ дней всегда совершается всенощное бдѣніе въ домовой при школѣ церкви настоятелемъ ея священникомъ о. Василиемъ Никифоровымъ. За всенощной, литургіей, совершающимися частію по-славянски, а частію по-чуваши, всѣ воспитанницы поютъ нѣкоторыя молитвословія.

О. Василий Никифоровъ во всякое благопотребное время говоритъ на чувашскомъ и русскомъ языкахъ поученія съ церковной каедры, касаясь различныхъ сторонъ религіозно-нравственной жизни. Всѣ воспитанницы въ страстную седмицу говѣютъ и приобщаются святыхъ Таинъ. Между собой воспитанницы живутъ дружно, скромно и вполне по-христіански; изъ нихъ, по выходѣ въ жизнь, выходятъ скромныя жены, хорошія матери, трудолюбивыя женщины; будутъ ли онѣ замужемъ за священниками, будутъ ли за учителями, будутъ ли за обыкновенными грамотными крестьянами, при всякихъ условіяхъ жизни онѣ несутъ свои обязанности съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ.

Извѣстія и замѣтки.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Алексія во епископа Сарapulьскаго, викарія Вятской епархіи.

Архимандритъ Алексій, настоятель Спасо-Преображенскаго Арзамаскаго третьекласснаго монастыря, Нижегородской епархіи, до поступленія въ монашество протоіерей Нижегородскаго каедральнаго собора Александръ Петровичъ Соболевъ, родился въ 1836 году въ семьѣ сельскаго священника, служившаго въ селѣ Матюшево, Горбатовскаго уѣзда. Лишившись

на четвертомъ году отца, онъ остался на рукахъ матери съ двумя малолѣтними же братьями безъ всякихъ средствъ къ существованію. Въ 1846 году онъ принятъ былъ на казенное содержаніе въ Нижегородское духовное училище, а въ 1852 году—въ Нижегородскую духовную семинарію, въ которой въ 1858 году окончилъ курсъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ былъ на должность учителя въ духовное училище, бывшее въ то время при Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и служилъ до 1861 года. Въ этомъ году 2 февраля посвященъ былъ во священника къ церкви при Нижегородской арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства. Въ 1869 году распоряженіемъ Нижегородскаго епархіальнаго начальства переведенъ на штатное священническое мѣсто къ Нижегородской Покровской приходской церкви, гдѣ служилъ до 1888 года, когда переведенъ былъ въ Нижегородскій Каедральный соборъ и въ 1891 году произведенъ въ санъ протоіерея. Въ слѣдующемъ году, по принятіи иночества, назначенъ быть настоятелемъ Арзамаскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 1-го февраля 1893 года вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія; 15-го мая сего года, по всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода, архимандриту Алексію Высочайше повелѣно быть епископомъ Сарapulьскимъ, викаріемъ Вятской епархіи.

Во время священническаго служенія проходилъ онъ должности: законоучителя при Нижегородской классической гимназіи, съ 1870 до 1892 года, члена, а потомъ предсѣдателя комитета по управленію дѣлами Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, съ 1867 до 1889 года, предсѣдателя ревизіонно-наблюдательнаго комитета при томъ же заводѣ, съ 1889 до 1892 года, члена временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ по образованію экономическихъ отчетовъ правленія Нижегородской духовной семинаріи за 1870, 1873 и 1881 годы.

Нареченіе архимандрита Алексія во епископа совершенно Святѣйшимъ Синодомъ въ среду, 3 іюня, а хиротонія въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры—въ воскресенье, 6 іюня. При нареченіи во епископа архимандритъ Алексій произнесъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Отцы Архипастыри!

Въ вашемъ избраніи меня недостойнаго къ высшему жребію служенія святой православной Церкви и въ Высочайшемъ соизволеніи на это избраніе Благочестивѣйшаго Государя Императора прозѣваю и слышу я глаголющую ко мнѣ премудрую и всевысвятую волю Божию. Длиннымъ путемъ испытаній велъ меня Господь къ указуемому мнѣ свыше жребію служенія и вотъ нынѣ привелъ и поставилъ меня предъ лицемъ Святѣйшаго Собора, чтобы изрещи слово послушанія непреложной волѣ Божіей; а вашимъ, богомудрые архипастыри, избраніемъ Онъ же, Верховный Пастыреначальникъ, явно засвидѣтельствовавъ, что въ дѣлѣ служенія святой Его Церкви „никтоже самъ себя приемлетъ честь, но токмо званный отъ Бога“.

Приикая вѣрую въ неистижимые пути промысла Божія въ моей жизни, вижу я, что это призваніе началось еще со дней юности моей. Самое начало бытія моего въ семьѣ православнаго священнослужителя какъ бы предуказывало долгъ мой служенія православной Церкви; а чтобы не потерять мнѣ изъ виду этого указанія, Господь повелъ меня въ жизни тернистымъ путемъ сиротства, матеріальной нужды и тяжкихъ лишеній. Въ младенчествѣ лишился я своего земнаго отца и воспитателя, но взамѣнъ его бодрствовало надо мной промыслительное око Отца небеснаго и, по Его благому промысленію, Церковь посѣшила принять меня подъ свое материнское попечительство, обезпечивши мнѣ научное образованіе въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, содержимыхъ на ея иждивеніи. Получивъ

такимъ образомъ отъ Церкви туне этотъ великій даръ, на всю жизнь остался я неоплатнымъ ея должникомъ, а потому весь небогатый запасъ духовныхъ и физическихъ силъ моихъ посвятилъ на служеніе ей, сначала въ званіи учителя дѣтей въ духовномъ училищѣ, а потомъ—въ званіи приходскаго пастыря.

Дальше этого скромнаго положенія нигде и почти никогда не простирались мои виды и намѣренія; только на седьмомъ году моей службы, подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ первой семейной потери, явилось-было у меня намѣреніе продолжить научное образованіе въ высшей богословской школѣ; однако, не имѣя чѣмъ обезпечить воспитаніе оставшихся у меня въ то время малолѣтнихъ дѣтей, вынужденъ я былъ остаться въ томъ же положеніи, чтобы выполнить мой отеческій долгъ. Четыре года тому назадъ этотъ долгъ былъ выполненъ, но въ то же время Господь неожиданно лишилъ меня и послѣдней оставшейся у меня семейной привязанности—сына, послѣ чего остался я въ жизни совершенно одинокъ,—только престарѣлая мать моя дѣлила со мной постигшія меня лишенія и горе.

Переживая въ это время пятьдесятъ третій годъ, убѣдился я, что отъ жизни въ мірѣ ждать мнѣ больше нечего, что эта жизнь привела меня къ одиночеству въ то время, когда на служеніе ей потрачены были лучшія мои силы, и лѣта мои начали склоняться къ старости; а потому, признавъ въ пережитыхъ мною лишеніяхъ прямое указаніе Божіе, рѣшился я вступить на добрый путь иночества, надѣясь въ тихой жизни за стѣнами иноческой обители обрѣсти миръ смущенному уму и покой изболѣлому сердцу. Но вотъ, съ небольшимъ годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, только началъ я входить въ духъ и смыслъ жизни иноческой, какъ Господь, указаніемъ Вашего Святѣйшества и державною волею Своего Помощника, призываетъ меня къ новому, высшему служенію Своей Церкви—служенію многотрудному, въ высшей степени отвѣтственному и духовнымъ немощамъ